

КНИГА ХУДОЖНИКА – ЭТО ДИАЛОГ ИСКУССТВ

С 6 августа по 15 сентября в Музее современного искусства в Сату-Маре (Румыния) прошла 1-я Европейская международная биеннале бук-арт-биеннале. Ее инициатором и куратором выступила художник Дорофея Флейсс из Германии. На биеннале были книги-объекты, книги-инсталляции, авторские книги, книги художника, книги писателя и просто нестандартно изданные книги. Россию представляли книги Михаила Погарского и Гюнель Юран, вошедшие в число победителей. Мы предлагаем вашему вниманию диалог Михаила Погарского и куратора биеннале Дорофеи Флейсс.

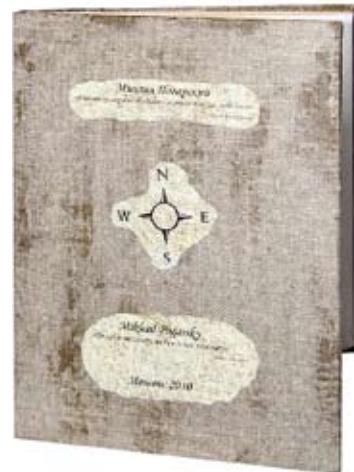
Михаил Погарский. Какова идея биеннале? Какие задачи она решала? Какова ее цель?

Дорофея Флейсс. Книгопроизводство сегодня переживает кризис, галактика Гуттенберга в опасности, книги – на грани исчезновения. Основная цель биеннале – позаботиться о книге. Ведь книга для нас гораздо важнее, чем мы привыкли думать...

Разумеется, сегодня, в эпоху цифровых технологий книги продолжают выходить в цифровом формате, но это уже не совсем книги... их невозможно потрогать, вдохнуть запах типографской краски, услышать, как шелестят страницы... Книга больше, чем листы бумаги... больше, чем полезная информация... больше, чем... Книга – это искусство...

М.П. Но есть и другая точка зрения. Так, Маршалл Маклюэн в своей знаменитой книге «Галактика Гуттенberга» писал, что сначала изобретение фонетического письма, а впоследствии развитие книгопечатания перевело человека из пространства аудиотактиль-

ной культуры в плоскость культуры визуальной. Человек стал гораздо хуже чувствовать мир, перестал «слышать» красоту вещей, информация о мире теперь поступает, минуя органы восприятия. И безусловно, электронные книги еще более усилили этот разрыв, уводя все дальше в потоки конкретной информации. Книга художника, по всей видимости, это ответная реакция, попытка вернуться в культуру, в аудиотактильный мир. Ведь в книгах художника основная задача – не передача информации, а отправление арт-месседжа. Они могут не рассказывать каких-то историй, но тем не менее прорываются в сознание читателей-читателей и заставляют их включиться в творческую игру, задуманную художником, стать его соавтором, за-

действовать свои органы чувств. Пожалуй, книга художника – один из немногих (если не единственный) творческий инструмент, способных передать арт-послание на комплексном языке. Я, например, делал книги, которые можно было есть (книги-прянники), пить (книга-процедура «Горючее навигаторов») и даже курить (это было стихотворение Гийома Аполлинера, отпечатанное на папиросах). Книга художника – это диалог искусств, поскольку она способна собрать под своей обложкой практически любые жанры современного и классического искусства. Дорофея, скажите, какие, на ваш взгляд, задачи биеннале удалось выполнить?

Д.Ф. Судите сами, участие в биеннале приняли более ста пятидесяти художников со всего мира. Были представлены великолепные работы. Так что жюри оказалось очень сложно определиться с победителями. Выбрать из сотен блестящих произведений несколько самых лучших – трудная задача. Среди претендентов были такие художники, как Алеф Булент, Анна Гилмор, Вирджиния Пискориан, Мирела Трайстару, Ирина Гарсия, Василь Поп-Негрестеану, Силк Геймз, Бета Вульф, Эмиль Добриан Лини, Кики Бензон, Мария Ангелика Чеморро, Михаил Погарский... Биеннале вызвала интерес не только у специалистов, но и у зрителей и, я надеюсь, послужила толчком для дальнейшего развития книги художника.

М.П. Биеннале называлась европейской, но в ней принимали участие художники со всего мира. Какой смысл вы вкладывали в слово «европейская»?

Д.Ф. Это первая биеннале книги художника в Европе.

М.П. А почему местом проведения была выбрана Румыния, именно город Сату-Маре? Ведь к работе над биеннале привлекались разные европейские страны.

Д.Ф. Я родилась в Румынии, но биеннале такого уровня невозможна в рамках частной инициативы. В Сату-Маре есть отличный музей современного искусства, который согласился провести у себя биеннале и взял на себя все организационные расходы.

М.П. Вы не делали разницы между книгой художника (*artist's book*) и книгой-объектом (*book-object*). Однако в Европе, насколько мне известно, такое разграничение проводится. У нас в России между этими двумя понятиями нет четкого разграничения, и все, что происходит в пространстве бук-арта, называется книгой художника.

Д.Ф. Для меня любая книга художника – это арт-объект или даже скульптура.

М.П. Какие критерии были наиболее важными для жюри при выборе победителей?

Д.Ф. В первую очередь эстетика книги, нестандартные креативные идеи, эксклюзивна, также интерпретация художником диапазона между собственно книгой и некоторой художественной загадкой.

М.П. Какой вам видится вторая биеннале?

Д.Ф. Мы надеемся, что нам удастся показать в ряде музеев Европы коллекцию, которая сложилась на основе биеннале. На второй биеннале мы планируем, если будет финансирование, организовать параллельный проект на Кубе, в Гаване.

Перевод с английского Михаила Погарского

